

**Антон Юрьевич Ефремов**

*аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин  
Тюменского государственного университета,  
г. Тюмень, [tmn7202@gmail.com](mailto:tmn7202@gmail.com)*

## **ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ: ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Аннотация.** Автор рассматривает правила внутреннего контроля в качестве эффективного инструмента управления финансовыми и репутационными рисками хозяйствующего субъекта, уполномоченного в сфере противодействия отмыванию доходов. В исследовании продемонстрированы практические приемы оптимизации организационной и финансовой нагрузки, вызванные нормативными требованиями антиотмывочного законодательства. В заключении автор приводит выводы, касающиеся экономической целесообразности использования научно обоснованных оговорок в правилах внутреннего контроля.

**Ключевые слова:** финансовый контроль, правила внутреннего контроля, затраты на финансовый контроль, управление рисками отмывания денег, борьба с отмыванием денег.

**Anton Yuryevich Efremov**

*Postgraduate student of the Department of Civil Law Disciplines, Tyumen State University,  
Tyumen, [tmn7202@gmail.com](mailto:tmn7202@gmail.com)*

## **INTERNAL CONTROL RULES: AN EFFECTIVE MEANS OF STRENGTHENING FINANCIAL SECURITY**

**Abstract.** The author considers internal control rules as an effective tool for managing financial and reputational risks of an economic entity authorized in the field of anti-money laundering. The study demonstrates practical methods of optimizing the organizational and financial burden caused by the regulatory requirements of anti-money laundering legislation. The author concludes with reasonable conclusions on the economic feasibility of using scientifically substantiated clauses in the rules of internal control.

**Keywords:** financial control, internal control rules, costs of financial control, money laundering risk management, anti-money laundering.

В соответствии со ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации «Об административных правонарушениях» правила внутреннего контроля (далее — ПВК) предстают источником объективных рисков для хозяйствующего субъекта. Положения данного кодекса последовательно устанавливают юридическую ответственность за отсутствие ПВК; их несоответствие требованиям закона; за неисполнение (ненадлежащее исполнение) внутренних правил. Для надзорного органа утвержденные правила внутреннего контроля выступают не только предметом проверки, но и служат доказательством выявленных нарушений [1].

Разработка и актуализация правил внутреннего контроля превратилась в существенную статью затрат, обеспечив профессиональную нишу для специалистов внутреннего и аутсорс комплаенса. В противовес затратам на содержание профессиональных «офицеров» финансовой безопасности на чашу хозяйственного баланса положены репутационные, финансовые риски самого хозяйствующего субъекта, а также личные риски должностных лиц. Безусловно, стремление управлять риском характерно для финансовой сферы. Однако такое стремление не должно переходить за пределы рационального, поскольку правила внутреннего контроля утрачивают свою функцию регламентации и стандартизации процедур противодействия легализационной

деятельности, превращаясь таким образом в недоступный для понимания нормативно-правовой «альманах» [2].

Справедливо заметить, что стратегия бездумного следования букве закона оправдана на короткой дистанции, поскольку создает иммунитет от привлечения к ответственности за неисполнение требований законодательства по внесению изменений в ПВК не позднее месяца с момента изменения законодательства в сфере противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма (далее ПОД/ФТ). В перспективе «раздувание» содержания ПВК «страховочными» пунктами нарушает систему финансового контроля и снижает эффективность мер ПОД/ФТ.

В этом месте следует обратить внимание на явное движение законодателя навстречу хозяйствующим субъектам, уполномоченным в сфере финансового контроля, поскольку с 21 ноября 2011 года согласование ПВК с государственными органами отменено [3]. Упразднив обязательное согласование, законодатель открыл возможность претворить ПВК в эффективное средство противодействия легализационной деятельности, одновременно открыв путь для управления административными и предпринимательскими рисками, предоставив инструмент для сокращения бизнес-издержек.

В парадигме хозяйственного усмотрения нормотворческая задача составителя правил внутреннего контроля видится гораздо шире простого вмещения в один документ содержания бесчисленного множества нормативных актов, регулирующих противодействие отмыванию доходов. Правила внутреннего контроля призваны на микроуровне нивелировать недостатки нормативного регулирования ПОД/ФТ, присущие Федеральному закону от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее Закон № 115-ФЗ). При этом общие меры противодействия незаконной легализации приспособляются за счет ПВК к узкому кругу операций, характерных для профессиональной отрасли уполномоченного субъекта.

Для дальнейших рассуждений необходимо определиться в критериях эффективности правил внутреннего контроля. На микроуровне эффективность ПВК проявляет себя в снижении затрат, направляемых хозяйствующим субъектом на исполнение обязанностей по противодействию отмыванию доходов. Снижение финансовой нагрузки достигается в том числе:

- упрощением процедур финансового контроля;
- повышением эффективности контрольной функции на штатную единицу;
- усилением контроля за деятельностью клиентов;
- высокой имплементацией финансового контроля в бизнес-процессы.

Вышеприведенный перечень является обобщенным и может отличаться в зависимости от типа контролируемых субъектов или вида хозяйственных операций, преобладающих в подконтрольной сфере. Примеры повышения эффективности ПВК призваны объяснить идеи и логику формирования локальных норм ПОД/ФТ.

#### *Упрощение процедур финансового контроля*

Упрощение процедур финансового контроля можно продемонстрировать на применении подходов к исполнению обязанностей по оценке уровня рисков

совершения клиентом подозрительных операций в соответствии с п. 1.1 ст. 7 Закона № 115 ФЗ. Исходя из содержания закона, клиенту присваивается один из трех уровней риска отмыwania доходов: зеленый (низкий); средний (желтый); высокий (красный). При этом высокий уровень риска не является безусловной причиной отказа в приеме на обслуживание или причиной для отказа в совершении операций.

Имея из закона набор вводных, можно сделать вывод о допустимости двух подходов к применению мер ПОД/ФТ в отношении новых клиентов. В первом случае можно возложить на специальных должностных лиц обязанность проводить углубленную проверку клиентов до заключения договора на обслуживание. Такие правила увеличат нагрузку на комплаенс- службу, что отчасти будет оправдано отсевом «подозрительных» клиентов, но отвлечет значительный контрольный ресурс от иных операций, которые, вероятно, совершаются в текущий момент.

Закон предоставляет агенту финансового контроля альтернативный способ оптимизировать затраты в момент принятия клиентов на обслуживание за счет переложения нагрузки на самих клиентов. Для этого достаточно установить правило принятия новых клиентов без проведения углубленной проверки, но с присвоением высокого уровня рисков отмыwania доходов. Такой уровень рисков будет означать для клиента увеличение сроков совершения операции, а также повышенные тарифы, что безусловно простимулирует субъект контроля представить необходимые сведения и снизить уровень рисков до минимального. Такой подход является более выгодным для контролирующего субъекта, т.к. излишние затраты на проверку операций не верифицированного клиента окупаются повышенным тарифом. Кроме того, любые сомнения в добросовестности клиента или достоверности сведений о совершаемой операции, с учетом высокого уровня рисков, повлекут замораживание средств или отказ в совершении операций, что соответствует принципу приоритета защиты прав граждан при осуществлении контроля ПОД/ФТ.

Безусловно, такой подход снизит прирост клиентов, однако существенно увеличит качество финансового контроля и клиентской базы. Стратегия низкого порога прозрачности клиентов характерна для субъектов, вступающих в конкурентный рынок, когда риски ПОД/ФТ соизмеримы или меньше риска провала стартапа. Для упрочившегося бизнеса риск утраты активов перевешивает сомнительные выгоды.

Еще один аргумент в пользу присвоения клиенту высокого риска на «входе» заключается в ретроспективной сущности надзора за деятельностью ПОД/ФТ. Органы Росфинмониторинга и прокуратуры в сравнении с агентами финансового контроля действуют в условиях информационного изобилия, т.к. на момент надзорной проверки подозрительные операции уже совершены, нелегальные активы были выявлены и заморожены, участники схемы отмыwania доходов разоблачены, обстоятельства правонарушения установлены. Надзор, как постконтроль, имеет преимущество перед проверкой «на входе», ввиду чего присвоение высокого уровня рисков является оправданным.

Как сказано выше, общие рекомендации повышения эффективности ПВК могут быть неприменимы к отдельным участникам системы ПОД/ФТ. Входной

уровень рисков клиентов кредитных организаций должен применяться с учетом положительного эффекта развития сервиса «Знай своего клиента» [4]. Обнародование высоких уровней рисков совершения клиентом подозрительных операций существенно снижает риски совершения махинаций в банковской сфере. Автоматическое присвоение красного уровня угроз новым клиентам способно подорвать уровень доверия к внедренному сервису. Для того чтобы оптимизация процедур ПОД/ФТ на микроуровне не нанесла ущерб государственной финансовой системе, в банковской сфере приемлемым становится подход через присвоение желтого уровня угроз, с последующим повышением уровня рисков в случае, если клиент не прошел верификацию или является «спящим». Для иных субъектов финансового контроля высокий уровень рисков, присваиваемый клиентам в момент принятия на обслуживание, является обоснованным.

В действительности профессиональная деятельность адвокатов, нотариусов, бухгалтеров, аудиторов, профессиональных управляющих связана с высоким уровнем доверия со стороны клиента. В силу характера профессиональной деятельности уровень доверия возрастает со временем, что эквивалентно степени погружения в дела клиента. Таким образом, изменение уровня рисков совершения клиентом подозрительных операций от высокого к низкому с течением времени является обоснованным и соответствует доверительному характеру взаимоотношений между клиентом и профессиональным адвокатом, нотариусом, аудитором, бухгалтером, управляющим.

*Повышение эффективности контрольной функции на штатную единицу*

Одним из способов повышения эффективности контрольной функции на штатную единицу за счет эффективных ПВК является уточнение объемных дефиниций Закона № 115 ФЗ и приведение понятий к привычному для сферы контроля виду.

Продemonстрируем повышение эффективности на примере наиболее спорной правовой конструкции в области противодействия отмыванию доходов, а именно на понятии подозрительной операции [5]. Из содержания ст. 3 Закона № 115 ФЗ следует, что подозрительной является операция с денежными средствами или иным имуществом, предположительно совершаемая в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Закон утверждает в качестве понятия оценочную категорию, отказываясь от объективных признаков финансово-правового явления. Специальное должностное лицо, оценивая подозрительность операций, обязано основываться на результатах аналитики самой операции и хозяйственной деятельности клиента в целом. Слишком большой предел усмотрения допускает не только добросовестную ошибку субъективного суждения, но и оставляет место для злоупотреблений со стороны финансового контролера. Таким образом обнаруживается финансовый риск хозяйствующего субъекта, обязанного осуществлять контроль ПОД/ФТ, напрямую зависящий от личных качеств субъекта (специального должностного лица). Отметим и тот факт, что достоверная оценка подозрительности операций в отрыве от субъективных качеств, дается также не бесплатно, а поглощает финансовые, аналитические, трудовые ресурсы.

Вновь обнаруживается несколько различных по своей эффективности решений проблемы выявления признаков легализационной деятельности. В ПВК широко применяется типология схем отмыwania доходов. Порой визуальные схемы образуют целые альбомы, однако такое наполнение внутренних правил, к сожалению, не влечет укрепление финансовой безопасности, а лишь защищает от претензий надзорного ведомства. Следует понимать, что включение типологий отдельных схем отмыwania доходов в циркуляр правоохранительной системы означает завершение этапов «новации», «развития» и «угасания» легализационных махинаций «приемов».

Очевидно, что любая финансовая схема была когда-то придумана и реализована противоправным субъектом. Многократное применение схожих схем привело к значительному числу разоблачений на уровне субъектов первичного контроля. Обобщение практики ПОД/ФТ в отношении массовых схем вылилось в отраслевую типологию, которая через систему национальной службы финансового надзора была доведена до регионального и международного уровней. Таким образом типологии, доведенные до первичных субъектов, описывают «отработанные» схемы, эффективное противодействие, которым уже выработано на первичной ступени национальной системе ПОД/ФТ. Поиск «денежных мулов» или «плэйсмента» навряд ли можно назвать простой задачей. Гораздо проще найти объективный признак «подозрительности», не предаваясь рефлексии.

Зафиксированные в правилах внутреннего контроля объективные признаки подозрительных операций существенно облегчают работу специальных должностных лиц по выявлению угроз. К примеру, для ломбардов будет эффективным закрепить в ПВК в качестве подозрительной операцию залога внешне нового (без следов эксплуатации) телефона без документов или комплекта прилагающейся документации и упаковки. Одновременно можно закрепить в качестве подозрительной операции залог нескольких комплектов вещей в заводской упаковке без подтверждающих документов.

Определяя операцию в качестве подозрительной, нужно следовать единственному правилу, запрещающему выходить за рамки подозрительности, установленные ст. 3 Закона № 115 ФЗ. Принимая во внимание допустимость расширительного и субъективного толкования понятия подозрительной операции, превысить допустимую границу субъективного усмотрения невозможно.

Любое уполномоченное в сфере контроля ПОД/ФТ лицо вправе оптимизировать мониторинговые процедуры, установив дополнительные признаки подозрительных операций, исходя из особенностей подконтрольной деловой сферы, содержания привычных хозяйственных операций или распространения типовых финансовых махинаций.

Отметим, что основной антиотмывочный закон демонстрирует допустимость такого подхода. К примеру, пунктом 2 ст. 7.1. Закона № 115 ФЗ обязательный контроль устанавливается не только по общему признаку операций, но и конкретизированному перечню, установленному приказом Росфинмониторинга.

Фиксация объективных признаков подозрительных операций нивелирует субъективные риски финансового контроля и значительно упрощает мониторинг, совершаемых клиентом операций, а значит повышает эффективность контроля ПОД/ФТ.

Эффективность контроля достигается за счет укрепления собственной позиции, а также путем ослабления позиции недобросовестного субъекта. Анализ практики ПОД/ФТ показал снижение эффективности мониторинговой деятельности в условиях дефицита времени. Это правило действует и в обратную сторону, т.к. увеличение времени на проверку существенно ослабляет подтвержденность легенды сомнительной операции. В практике ПОД/ФТ клеше стали попытки затягивания времени, уклонение от явки, волокита по запросам. Налицо стремление неблагонадежных клиентов избежать углубленной, длительной проверки, а если это невозможно, то сократить время изучения документов специальным должностным лицом.

Отсюда следует вывод, что эффективные ПВК должны предупредить уклонение клиентов от контроля, должны сделать такой контроль по срокам оптимальным для мониторинга. Поясним на примерах.

Как известно, одним из способов уклонения от контроля ПОД/ФТ в банковской сфере является расторжение договора банковского счета, что к слову не запрещено законом. Пункт 8.3 Инструкции Банка России от 14.09.2006 № 28-И предписывает банку выдать клиенту либо перевести платежным поручением остаток денежных средств по счету не позднее семи дней с даты получения письменного заявления клиента о расторжении договора. Формально, после расторжения договора банковского счета нет оснований для банковского обслуживания владельца денежных средств. Таким образом владелец перестает быть клиентом кредитной организации, что в силу ст. 3 Закона № 115-ФЗ прекращает у банка полномочия финансового контроля в отношении владельца сомнительного актива.

Данная коллизия помогает противоправным субъектам избежать применение мер ПОД/ФТ [6]. Такое нормоположение создает финансовые и репутационные риски для контролирующего субъекта. Во-первых, высвобождение денежных средств прекращает всякую заинтересованность бывшего клиента предоставить необходимые для мониторинга документы и сведения. Во-вторых, незавершенный контроль создает риск неверной оценки подозрительности операций по перечислению денежных средств, что создает риск претензий со стороны надзорного ведомства.

Снизить обозначенные риски позволяет специальная оговорка в правилах внутреннего контроля, признающая заявление о расторжении банковского счета заявкой на обслуживание, а перечисление денежных средств при закрытии счета операцией по обслуживанию. Безусловно, с точки зрения гражданского законодательства, указанные операции являются формой прекращения обязательств, и совершенно точно лежат за пределами банковского обслуживания. Однако отношения финансового контроля лежат в плоскости публичных правоотношений, следовательно, не подчинены гражданскому законодательству. Подчеркнем: законодатель закрепил такой подход в п. 1 статьи 7.1, пп. 6 п. 1 ст. 7 и п. 5 статьи 7.3 Закона № 115-ФЗ.

Эффективная оговорка ПВК также применяется против финансовых схем с участием дропов [7]. Как правило дропперы не осведомлены о характере совершаемых транзакций через его счет. В ряде случаев получение номинальным

владельцем счета достоверной информации выводит их из состояния неосведомленности и побуждает к сотрудничеству с правоохранительными органами. Для организатора незаконных банковских операций осведомленность дропа, помимо прочего создает риск утраты нелегального актива, без возможности виндикации. В этой связи противоправный субъект вынужден действовать максимально быстро, пока заблуждения дропа не развеялись.

Эффективная анти-дроп оговорка ПВК должна исключить неосведомленность владельца счета о реальном состоянии дел (номерах счетов, остатках на счетах, обороты по счетам и т.д.), чтобы дать возможность последнему проявить добросовестность и защитить свои права. В частности, такая оговорка может устанавливать запрет на участие в финансовом контроле посредника (представителя), а также устанавливать отсрочку исполнения распоряжений клиента до получения объяснений, личной явки или на определенный срок.

### *Имплементация финансового контроля в бизнес-процессы*

До настоящего момента мы рассматривали вопрос оптимизации затрат на осуществление финансового контроля за счет частичного переложения организационной нагрузки на клиентов. Такой подход справедлив только при наличии оснований подозревать риски отмыывания доходов, поскольку дает возможность клиенту доказать свою добросовестность.

В тех случаях, когда благонадежность клиента уже установлена, транспарентная и законная операция не требуют дополнительных доказательств со стороны клиента, тем не менее может подлежать обязательному контролю. Даже в отсутствии признаков подозрительности обязательный контроль предусматривает формирование досье клиента, включающего анкету и внутреннее сообщение с оценкой рисков легализации имущества в результате совершаемой операции.

Действенным способом оптимизации затрат на обязательный контроль является имплементация контрольных действий в привычные для уполномоченного в сфере ПОД/ФТ субъекта учетные и хозяйственные операции. Наиболее ярко оптимизацию затрат на осуществление финансового контроля можно продемонстрировать на примере реализации мер ПОД/ФТ в нотариальной деятельности.

В соответствии со ст. 7.1. Закона № 115 ФЗ нотариус обязан идентифицировать клиента, представителя, бенефициара, выгодоприобретателя; определить группу рисков отмыывания доходов для клиента; зафиксировать информацию об операции; предпринять также другие меры ПОД/ФТ в отношении операций, подлежащих обязательному контролю. Указанные обязанности тесно связаны с обязанностью нотариуса установить личность участников сделки в порядке ст. 42 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1). Очевидно, что создавать отдельный документооборот в целях исполнения каждой из обязанностей нотариусу не целесообразно. Достаточно лишь дополнить объем фиксируемой информации, согласовав порядок совершения нотариального действия и реализацию требований Закона 115 ФЗ правилами внутреннего контроля. Таким образом эффективная оговорка в ПВК нотариуса должна закреплять порядок фиксирования информации в соответствии с правилами нотариального делопроизводства.

Экономический и организационный эффект заключается в экономии затрат на осуществление финансового контроля за счет совмещения схожих функций нотариуса (временно исполняющего обязанности нотариуса) и специального должностного лица.

Аналогичным образом достигается эффективность финансового контроля лизинговыми компаниями, риэлторами, ломбардами. К примеру, необходимые для фиксации в соответствии с Законом № 115 ФЗ сведения могут быть включены в залоговый билет ломбарда, а не формироваться в отдельные анкеты.

В заключение отметим, что исследование продемонстрированных примеров оптимизации организационных и финансовых затрат уполномоченного в сфере ПОД/ФТ субъекта за счет внедрения эффективных правил внутреннего контроля, привело к следующим результатам. Экономический эффект внедрения научно обоснованных приемов финансового контроля проявляет себя на микроуровне в виде высвобождения ресурсов отдельного хозяйствующего субъекта, а также на макроуровне через укрепление национальной системы финансовой безопасности. Обозначенное функциональное значение правил внутреннего контроля актуализирует научные исследования в области ПОД/ФТ.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крылов О.В. О сотрудничестве Росфинмониторинга с Генеральной Прокуратурой Российской Федерации в сфере противодействия отмыванию доходов / О.В. Крылов // Финансовая безопасность. — 2023. — № 37. — URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB/fb-37.pdf> (дата обращения: 19.04.2025).
2. Страхов И.А. Осуществление контроля за соблюдением правил внутреннего контроля противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / И. А. Страхов // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13, № 6. — С. 14-17.
3. Правила внутреннего контроля организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом // Росфинмониторинг: сайт — URL: <https://www.fedsfm.ru/companies/internalcont> (дата обращения: 19.04.2025).
4. Алексеева Д. Г. Реализация банками требований информационной платформы «Знай своего клиента» / Д. Г. Алексеева // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2022. — № 12(255). — С. 60-75. — DOI 10.24412/2072-4098-2022-12255-60-75.
5. Филясова В.К. Система рисков с учетом мониторинга подозрительных операций организаций / В. К. Филясова // Вестник науки. — 2024. — Т. 3, № 6(75). — С. 386-392.
6. Шавалеев Б.Э. О блокировке подозрительных операций в контексте положений о банковском счете / Б. Э. Шавалеев // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2024. — № 4(44). — С. 96-100.
7. Шабля Б. Противодействие «дропам» и высокорисковым P2P-операциям — приоритетный вектор финансового мониторинга / Б. Шабля // Финансовая безопасность. — 2024. — № 41. — С. 50-53